

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Триш Мори

СВИДАНИЕ В ВЕНЕЦИИ

372

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Триш Мори
Свидание в Венеции

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Мори Т.

Свидание в Венеции / Т. Мори — «Центрполиграф»,
2019 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09207-6

Витторио, принц небольшого государства, оказывается на пышном Венецианском балу, устроенном его другом Марчелло. Витторио отчаянно противится свадьбе с графиней, которую выбрал для него отец. И сейчас он хочет расслабиться. В толпе отдыхающих принц неожиданно видит красавицу, которая явно чувствовала себя растерянно в огромной толпе. Он решает с ней познакомиться, и обоюдная страсть вспыхивает с первой же минуты. Но Витторио еще не знает, что Роза, его новая знакомая, – простая горничная в отеле...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09207-6

© Мори Т., 2019

© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Триш Мори

Свидание в Венеции

Prince's Virgin in Venice

© 2019 by Trish Morey

© «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2021

Глава 1

Принцу Витторио де Марбург Андахштайнскому надоело абсолютно все. Ему было нестерпимо скучно. Даже здесь, в Венеции, в разгар карнавала, по пути на эксклюзивную вечеринку сезона, принц-плейбой не мог не замечать, как разочарование охватывало и пронизывало его всего, до самых костей.

А может быть, все дело в холодном февральском тумане? Казалось, город на воде сорвался с поводка и, невзирая на наличие или отсутствие тумана, был готов веселиться.

Витторио прошел наперерез бесконечному потоку посетителей карнавала. Его плащ развевался по ветру, а настроение ухудшалось с каждым шагом.

Толпа расступилась и пропустила его. Он особо не задумывался почему. Вероятно, из-за его костюма воина – на нем была кольчуга, сплетенная из синей кожи, украшенная цепью и золотым галуном, – или из-за его решительного и боевого вида. В любом случае они расступились, как будто увидели враждебность в его взгляде.

Перед старинным колодцем на площади, где располагался дворец Маригальди, Витторио замедлил шаг. Обычно он испытывал чувство облегчения, когда выходил из буйной толпы и попадал в место назначения. Но не сегодня. За несколько минут до выхода из дома ему позвонил отец и слишком радостно сообщил, что графиня Сирена делла Корте – дочь одного из его старинных друзей – к счастью, сможет присутствовать на этой вечеринке.

Витторио фыркнул так же, как когда слышал эти слова отца.

«К счастью».

В этом он очень сомневался.

Эта женщина – змея, наряженная в дизайнерские одежды, затаившаяся в ожидании возможности получить королевский титул, который брак с ним мог бы ей дать. А его отец, несмотря на все протесты Витторио, поощрял эти ее стремления.

Неудивительно, что Витторио сейчас совсем не торопился.

Совсем неудивительно, что несмотря на то, что он так горячо заверял своего друга Марчелло, что ничто не сможет помешать ему посетить его сегодняшнюю вечеринку, Витторио после звонка отца совсем не испытывал энтузиазма по поводу этого вечера.

Господи.

Он приехал в Венецию в надежде, что знаменитый карнавал поможет ему отвлечься от отупляющей атмосферы дворца и бесконечных требований стареющего принца Гульельмо, но, похоже, они преследовали его и здесь – а с ними и графиня Сирена.

Отец выбрал ее следующей кандидаткой на роль его невесты.

Но после опыта первого обреченного на неудачу брака Витторио не позволит отцу диктовать ему свои правила.

Людей на улице становилось все больше. Возбуждение толпы шло вразрез с его мрачными мыслями. Он чувствовал себя человеком не на своем месте, попавшим не в свое время. Весь мир лежал у его ног, но судьба наступала ему на пятки.

Витторио почти развернулся, чтобы уйти прочь от своей судьбы и подальше от этой вечеринки. У него не было ни малейшего желания сражаться с Сиреной еще несколько раундов. У него не было сил реагировать на ее неприкрытые попытки соблазнения.

Марчелло – его самый старинный друг. Витторио обещал прийти на его вечеринку. Сирене придется продолжать дуться.

Вдруг что-то привлекло его внимание. Вспышка алого среди пестрых карнавальных костюмов толпы, мелькнувшее колено, высоко поднятый подбородок – все это было подобно портрету маслом на размытой акварельной картине.

Витторио увидел женщину, повернувшую голову в сторону моста. Лицо ее было скрыто черной кружевной маской. Она всматривалась в каждого человека в маскарадном костюме, ища кого-то.

Она казалась потерянной. Одинокой. Скорее всего, туристка, ставшая жертвой венецианской путаницы улиц и каналов.

Витторио посмотрел в сторону. Это не его проблема. В конце концов, он уже должен быть на вечеринке. И все-таки он вновь окинул взглядом площадь. Он не увидел никого, кто мог бы ее искать.

Он снова посмотрел на то место, где женщина стояла раньше, стал искать ее взглядом среди богато украшенных масок. Несколько мгновений он не мог ее найти и подумал, что она уже ушла. Затем прошла группа Арлекинов в шутовских шляпах со звенящими колокольчиками, и он увидел, как она поднесла руку к накрашенному яркой помадой рту и как будто совсем обмякла у него на глазах.

Витторио смотрел, как женщина сняла маску и откинула назад свои длинные волосы, до этого лежавшие на одном плече. Ее плащ соскользнул вниз, обнажив голое плечо и атласное платье с глубоким декольте. Затем она поежилась и поскорее натянула плащ обратно.

Она потерялась.

В ней была какая-то невинная красота и беззащитность, притягивавшие его внимание.

И внезапно Витторио понял, что скука куда-то испарилась.

Глава 2

Потерялась в Венеции. Розу Чиаварро охватила паника, кровь сильно пульсировала в венах, когда она выбралась из потока ряженных людей, шедших по мосту, и нашла клочок пространства на берегу канала, пытаясь отдышаться и унять бешеный стук сердца.

Сквозь кружево маски Роза смотрела вокруг, пытаясь понять, где находится. Когда наконец она разобрала название площади, на которой оказалась, оно не дало ей никакой подсказки. Она всматривалась в толпу, но все было бесполезно и бессмысленно. Невозможно было сказать, кто есть кто, когда все были в костюмах.

Тем временем на мосту появлялось все больше народу: Арлекины и Коломбины, вампиры и зомби. Действительно, почему бы не зомби? Ведь ее столь долгожданная ночь на глазах превращалась из волшебной в кошмарную!

Паника сменилась мрачным смирением. Она подняла голову и посмотрела на чернильно-черное небо, тонувшее в тумане, сжала руки и глубоко и разочарованно вздохнула. Облачко ее дыхания лишь прибавилось к клубящемуся туману. Все было бесполезно, пришло время прекратить поиски и посмотреть правде в глаза.

Эта ночь была последней ночью карнавала. Но вместо того, чтобы попасть на вечеринку, она потерялась и теперь стояла одна около окутанного туманом моста где-то в Венеции.

Роза поежилась в тонкой накидке. Боже, как холодно. Она притоптывала, чтобы согреться.

– Ты будешь танцевать всю ночь напролет, – говорила ей Кьяра, когда она предлагала сшить зимнее платье. – Поверь мне, ты запарись, если наденешь что-то теплое.

Но сейчас сырой воздух холодными пальцами сжимал ее щиколотки, поднимался выше, ища и забирая тепло. Впервые за много лет она почувствовала, как слезы стали собираться в уголках ее глаз.

Роза шмыгнула носом. Она совсем не плакса. Она выросла с тремя старшими братьями, которые задрали бы ее, если бы она ею была. Ребенком она стойчески выдерживала любые царапины и ушибы, ободранные коленки и локти, только бы братья брали ее с собой.

Роза не плакала, когда братья учили ее ездить на велосипеде, который был слишком велик для нее. Они позволили ей сильно разогнаться на каменистой дороге и врезаться в старое фиговое дерево. Она не плакала, когда они помогли ей взобраться на то же самое дерево, а потом слезли вниз и убежали.

Но ей еще никогда не доводилось оказываться отрезанной от друзей, потерявшейся в лабиринте венецианских улочек в самую главную ночь карнавала, без билета и без единой возможности как-то связаться с друзьями.

Особенно если бы они знали, сколько она потратила на этот билет!

Роза закрыла глаза, плотнее запахнула плащ. Холод пробирал до костей, а смирение начало сменяться угрызениями совести. Она возлагала такие надежды на сегодняшнюю ночь!

С моста раздался смех, вполне могли бы смеяться над ней. Ведь некого винить в создавшемся затруднительном положении, кроме нее самой.

Когда Кьяра предложила нести ее телефон и билет в своей сумочке, это ей показалось удачной идеей. В конце концов, они направлялись на одну и ту же вечеринку. И это действительно была неплохая идея до того самого момента, когда толпа ангелов с нелепыми огромными белыми крыльями устремилась к ним по узкому мосту, оттеснила ее от друзей и вынудила отступить назад. К тому времени, когда она сумела протиснуться между крыльями ангелов и вернуться на мостик, Кьяра и их друзей поглотил туман.

Роза побежала по мосту, затем вдоль улиц, переполненных народом. Она, как могла, старалась догнать друзей. Она приехала в Венецию совсем недавно и еще плохо ориентировалась в городе.

Снова вздохнула и сняла маску. Ей не нужна вуаль перед глазами, чтобы делать поиски еще более затруднительными. Сейчас ей не нужна маска, и точка. В эту ночь вечеринки для нее не будет.

Накидка соскользнула с плеча, подставив его холодному ветру. Роза задрожала, схватилась за скользкую ткань и попыталась укрыться от холода.

Когда она собиралась с силами, чтобы попытаться вернуться по тому пути, по которому попала сюда, то увидела его. Незнакомец стоял около колодца в центре площади. Мужчина в синем костюме, расшитом золотом. Высокий, широкоплечий, с осанкой воина.

Мужчина, который смотрел прямо на нее.

Роза обернулась – с чего бы ему так смотреть на нее? Но позади нее ничего не было, только канал, а за ним обшарпанная стена.

Она увидела, что теперь он направляется прямо к ней, а толпа практически расступается перед ним. Бороться или бежать? У нее не было сомнений в том, как ответить на этот вопрос. Кем бы он ни был, что бы он ни думал, она оставалась на этом месте слишком долго. Он все еще быстро шагал, сокращая расстояние между ними. А ее ноги отказывались двигаться. Она как будто приросла к этому месту, хотя понимала, что ей следовало бы втиснуться в толпу на мосту и позволить людям унести ее прочь.

Слишком быстро он оказался перед ней. Туника, украшенная золотыми позументом и цепями, распущенные волосы до плеч, властное лицо. Высокий лоб над широким носом, стальная челюсть, сплошные жесткие линии. И глаза удивительного синего цвета.

У Розы во рту пересохло, когда она взглянула на мужчину.

– Могу я вам чем-то помочь? – сказал он глубоким, низким голосом.

Он говорил по-английски, но с акцентом, по которому можно было предположить, что это не его родной язык. Ее сердце бешено колотилось, а губы, казалось, потеряли способность выговаривать слова на каком бы то ни было языке.

Он наклонил голову, чуть прищурился.

– Вы итальянка? – спросил он наконец на ее родном языке.

– Sì. – Роза постаралась сделать вид, что это была демонстрация уверенности, так же как и вызов, который она изо всех сил старалась вложить в свой голос. – Почему вы следили за мной?

– Из любопытства.

Роза вновь сглотнула. Она видела тех женщин, что стоят поодиночке на обочине дорог, и имела представление, почему его внимание могла привлечь одиноко стоявшая на площади девушка.

Она посмотрела вниз, на свой костюм.

– Это всего лишь карнавальный костюм, я не из... Ну, вы понимаете.

Уголок его рта приподнялся, на лице почти появилась улыбка.

– Это же карнавал. Здесь все выглядят не тем, кем являются на самом деле.

– И кто же вы?

– Меня зовут Витторио. А вас?

– Роза.

– Роза, – повторил он за ней, слегка наклонив голову.

Она едва не пошатнулась, когда услышала свое имя, произнесенное этим глубоким голосом. Это все из-за холода, сказала она сама себе. Да еще из-за всплесков воды в канале и шепота тумана. Ничего больше.

– Очень приятно познакомиться.

Витторио протянул ей руку.

– Я обещаю, что она не кусается, – сказал он.

Роза подняла глаза и увидела, что его губы растянулись в едва заметной улыбке. Ей удалось увидеть человека под маской воина. Роза пожала его руку, а затем почувствовала, как его пальцы обвилились вокруг ее, и от этого тепло разлилось по руке.

– Мне пора, – сказала она, высвобождая руку, чувствуя при этом, как тепло покидает ее.

– Куда же вам пора идти?

Роза посмотрела назад, на мост. Толпы людей редели, многие пришли на те вечеринки, куда направлялись. Остались только опаздывающие.

– Я должна быть на одной вечеринке.

– А вы знаете адрес?

– Я ее найду.

– Вы понятия не имеете, где это и как туда попасть.

Роза плотнее завернулась в накидку, вздернула подбородок.

– А вам-то что?

– Ничего. Это вовсе не преступление. Некоторые утверждают, что хоть раз заблудиться в Венеции просто обязательно.

Роза прикусила язык. Под накидкой она вся дрожала.

– Вы совсем замерзли, – сказал он, и прежде, чем она успела возразить, расстегнул застёжку на шее и набросил ей на плечи свой плащ.

Сначала Роза хотела протестовать. Но его плащ был потрясающе теплым, кожа мягкой и пропитанной мужским ароматом. Его ароматом. Она вдохнула его, наслаждаясь смесью запахов кожи и мужчины, запахом богатым и пряным.

– Спасибо, – сказала она, чувствуя, как тепло разливается по телу.

– Вы можете кому-нибудь позвонить?

– У меня нет телефона с собой. – Она посмотрела на маску в своей руке и почувствовала себя совсем глупо.

– А я могу кому-то из ваших друзей позвонить? – спросил он, доставая телефон из сумки на поясе.

На секунду Роза почувствовала проблеск надежды. Ведь телефон Кьяры был сохранен в памяти ее телефона, а не в ее памяти. Она покачала головой:

– Я не помню номер. Он сохранен в моем телефоне, но...

Витторио убрал обратно свой телефон.

– Вы не знаете адрес, где проходит эта вечеринка?

Внезапно на Розу навалилась усталость. Ей просто хотелось оказаться дома, в кровати, натянуть одеяло на голову и притвориться, что этой ночи не было в ее жизни.

– Послушайте, спасибо за помощь. Но разве вам не нужно быть на вашей вечеринке?

– Нужно.

Она приподняла брови.

– Тогда...

Гондола проплыла почти бесшумно по каналу у нее за спиной. Туман окутывал их, клубился между ними. Девушка должна была сильно замерзнуть в своем наряде, совсем неподходящем к сегодняшней погоде. Ее руки крепко сжимали тонкую накидку на дрожащих плечах, но она все равно делала вид, что все в порядке и ей не нужна помощь.

– Пойдем со мной, – сказал он.

Слова вырвались спонтанно, но, как только Витторио их произнес, он понял, что они имеют глубокий смысл. Она потерялась. Она была совсем одна в Венеции. И она была прекрасна.

Сирена ее возненавидит.

– Пойдем со мной, – снова сказал Витторио.

– Вам не нужно так говорить. Вы и так были слишком добры.

– Сейчас речь не о добрых поступках. Вы сделаете мне одолжение.

– Чем я вам могу помочь?

Витторио протянул Розе руку.

– Назовите это интуицией, если вам так нравится. Дело в том, что мне тоже нужно на костюмированный бал, но у меня не было пары. Сможете пойти туда со мной?

Она рассмеялась, затем покачала головой:

– Я же уже говорила: это просто костюм. Я не поджидала клиента здесь.

– Я хочу, чтобы ты стала моей гостьей сегодня вечером. Роза, решение за тобой. Ведь ты же все равно собиралась на вечеринку.

Он взялся за маску, которую она сжимала между пальцами, одновременно придерживая его плащ. Ей ничего не оставалось, как выпустить маску из рук, иначе бы плащ упал с ее плеч.

– Почему ты должна пропускать самую главную ночь карнавала? – сказал Витторио. – Только потому, что рассталась со своими друзьями?

Он точно мог сказать, что это предложение показалось Розе заманчивым.

Витторио улыбнулся. Он знал, как включить свое обаяние, когда возникала такая необходимость, будь то переговоры с враждебно настроенным иностранным дипломатом или разговор с женщиной, которую он хотел заполучить.

– Интуиция, – повторил он. – Счастливый случай для нас обоих. А дополнительной наградой будет возможность поносить мой плащ чуть подольше.

Роза взглянула на него. И вновь Витторио был поражен ее хрупкостью и уязвимостью. Как не похожа она на тех женщин, с которыми ему обычно приходится встречаться. У него перед глазами появился образ Сирены, самоуверенной и заиклившей на себе Сирены, которая не казалась бы уязвимой даже на глубине шести футов, одна, перед голодной акулой.

– Он очень теплый, – сказала она. – Спасибо.

– Это «да»?

Роза сделала глубокий вдох, слегка прикусила нижнюю губу. Было видно, что в душе у нее идет внутренняя борьба. Затем она решительно кивнула, робко улыбнулась и сказала:

– А почему бы нет?

Витторио не стал терять времени, повел ее через мост по запутанным улочкам в сторону частного входа в сады около палаццо.

Глава 3

Сердце Розы выпрыгивало из груди, когда этот красивый мужчина взял ее под руку и, широко шагая, стал прокладывать путь сквозь толпу, а она лишь старалась не отставать от него.

Мужчина сказал, что его зовут Витторио, но от этого он не перестал быть незнакомцем. И он вел ее на костюмированный бал, во всяком случае, так он сказал. Но, кроме этого, она не знала никаких подробностей.

– Почему бы нет? – сказала Роза ему в ответ на приглашение, хотя могла бы назвать целый ряд причин, по которым не стоило этого делать.

За свои двадцать четыре года она ни разу не совершала ничего столь импульсивного или безрассудного.

– Это недалеко, – сказал он. – Тебе все еще холодно?

– Нет.

Совсем наоборот. Если уж говорить начистоту, Роза была возбуждена, словно отправилась в таинственное путешествие или приключение, конечный пункт которого неизвестен.

Роза взглянула на Витторио, когда он, широко шагая, двинулся по узкой улочке. Казалось, ему не терпится попасть туда, куда он сейчас направлялся, словно он потерял слишком много времени, разговаривая с ней на площади, и сейчас наверстывал упущенное.

– Теперь совсем недалеко, – сказал он, посмотрев на нее сверху вниз.

Роза споткнулась, и Витторио поймал ее, не дав упасть.

– Сюда, – сказал он, уводя ее с оживленной улицы в узкий переулок.

С одной стороны переулочка из-за тумана стены палаццо было совсем не видно. А с другой была глухая кирпичная стена. С каждым шагом по темной дороге звуки города позади становились все более и более приглушенными. Тут ей вспомнились все страшные истории, которые она когда-либо слышала. Сейчас они звучали насмешкой над ней. И в конце концов, единственным звуком, который она могла слышать, стало ее собственное глухое сердцебиение.

И только теперь Роза поняла, что тропинка кончается темной нишей, за которой виден канал.

Тупик.

Адреналин хлынул в кровь, предвкушение чего-то прекрасного превратилось в страх. Роза пришла в этот темный закоулок по собственной воле, с мужчиной, про которого знала только, что его зовут Витторио.

– Послушай, – сказала она, высвобождая свою руку. – Мне кажется, я передумала идти на эту вечеринку...

– Прости?

Он остановился и повернулся к ней, и в сумрачном свете его лицо и сверкающие глаза выглядели пугающе. Он может быть демоном. Чудовищем.

У Розы пересохло во рту. Она пыталась и боролась с застежкой его плаща, пальцы путались. Ей нужно освободиться от него и убежать.

Роза уже как будто слышала, как братья ругают ее, спрашивают, почему она согласилась пойти с человеком, которого совсем не знала, говорят ей, какая она дура.

– Роза?

В нише за спиной Витторио распахнулась дверь, открывая взору фантастический мир. Деревья были украшены мерцающими огоньками. Швейцар посмотрел, кто стоит снаружи, и, увидев их, слегка поклонился.

– Роза? – снова спросил Витторио. – Мы пришли. Вот это palazzo.

Она моргнула. За швейцаром была видна дорожка, в конце которой был фонтан.

– На бал?

– Да. – В тусклом свете она разглядела, как изогнулись его губы, как будто он понял, почему она вдруг почувствовала желание убежать. – Или ты считаешь нужным еще раз мне напомнить, что ты просто надела этот костюм на карнавал?

Никогда в жизни Роза не была так благодарна туману, который сейчас помогал скрыть ее смущение.

«Господи, что он обо мне подумает? Сначала он увидел меня такой беспомощной, понял, что я заблудилась, а теперь еще узнал, что я запаниковала, так как считала, что он на меня нападет».

Кьяра права – ей нужно стать жестче. Она больше не живет в родной деревне. Здесь нет отца и братьев, готовых броситься на ее защиту.

Она попыталась улыбнуться в ответ.

– Нет, извини...

– Нет, – сказал он, вновь предлагая ей руку. – Это я прошу прощения. Большинство гостей подъезжают на лодке к главному входу. А мне нужно было пройти, но из-за этого я опаздывал и торопился. Мне нужно было тебя предупредить, что мы будем заходить через боковой вход.

Роза увидела, что Витторио улыбается, взяла его руку и позволила отвести себя в сад, освещенный множеством огоньков, превращавших деревья в сказочные кареты, запряженные лошадьми, подъезжающие к палаццо.

Когда они вошли в этот чудесный дворик, ее вновь охватили сомнения... Ей говорили, что при входе на бал должна быть серьезная охрана, которая обязательно проверит сумки. Но здесь их пропустили за долю секунды безо всякой проверки.

– Что это за мероприятие? – спросила она. – Почему не проверяют билеты и не осматривают сумки?

– Это – частная закрытая вечеринка, вход только по приглашениям.

– Ты уверен, что в таком случае я могу на нее пойти?

– Я же тебя пригласил, не так ли?

Не дойдя до фонтана, они остановились, чтобы Роза могла рассмотреть чудесное освещение сада. Слева от них была низкая стена, украшенная сверху лепным орнаментом.

Верхушки деревьев скрывал туман, он превратил огни других зданий в размытые пятна. Все это придавало саду таинственный вид. Розе стало казаться, что вся Венеция уменьшилась до размеров этого сказочного сада.

– Что же это за место? – спросила она, глядя на струи воды, льющиеся изо рта большой рыбы у основания трехъярусного фонтана. – Кому все это принадлежит?

– Это дворец моего друга Марчелло. Его предки были венецианскими дожами и сказочно богаты. Палаццо построено в шестнадцатом веке.

– Его предки были правителями Венеции? Откуда ты можешь знать такого человека?

Он помолчал, пожал плечами:

– У наших отцов долгая история.

– Как это? Твой отец на него работал?

Наклонив голову, он задумался, потом произнес:

– Что-то вроде того.

Она понимающе кивнула:

– Понятно. Мой отец обслуживает машины мэра в Зекке, деревушке около Пулии, из которой я родом. Он каждый год получает приглашение на его новогоднюю вечеринку. Когда мы были маленькими, нас тоже приглашали на детский праздник.

– Нас?

– Моих трех братьев и меня. Они все уже женаты, у всех свои семьи.

Роза вновь посмотрела вокруг, на сад, украшенный огоньками, и подумала о новом племяннике, или племяннице, появление которого ждали в ближайшие недели. Потом вспомнила, что потратила столько денег на билет на сегодняшнюю вечеринку, а ведь их могло бы хватить на билет домой и на подарочек младенцу. Она грустно вздохнула.

– Я заплатила сто евро за билет.

Витторио приподнял бровь.

– Так много?

– Знаю. До смешного дорого. И наш бал был еще одним из наиболее доступных. Тебе повезло, что удалось получить бесплатное приглашение сюда.

Роза сглотнула. Она болтала слишком много. Поскольку он ни слова не сказал, она вынуждена была продолжать:

– Да еще нужен костюм.

– Конечно.

– И хотя я сделала свой сама, мне все равно пришлось потратиться на ткань.

– Ты дизайнер?

Она рассмеялась.

– Это вряд ли. Меня даже портнихой нельзя назвать. Я убираю комнаты в «Palazzo d'Vellate», маленьком отеле на Дорсодуро. Ты его знаешь?

Витторио покачал головой.

– Он меньше этого дворца, но выглядит внушительно.

Ступени вели к старинным деревянным дверям, которые распахнулись перед ними, как будто внутри только и ждали их появления.

Она посмотрела на него.

– Ты можешь привыкнуть к тому, что ходишь в гости к другу в такой великолепный дворец?

– Венеция – необычное место. Нужно время, чтобы к ней привыкнуть.

Роза посмотрела на массивные двери, на свет, льющийся изнутри, и глубоко вздохнула.

– Мне ко многому приходится привыкать здесь.

Затем они вошли во дворец – богато украшенный от пола до потолка роскошными фресками и позолоченными рельефами и безупречно обставленный антикварной мебелью, которая, должно быть, была бесценной. Откуда-то сверху доносились звуки струнного квартета, плывшие вниз вдоль грандиозной лестницы. Теперь она увидела отель, в котором работала, таким, каким он был на самом деле. Блеклым... Всего лишь бледной копией того, чему он пытался подражать.

Другой швейцар, кивнув, вышел вперед и забрал у Розы кожаный плащ Витторио и ее собственную накидку.

– Здесь так красиво, – сказала Роза, рассматривая все вокруг, широко раскрыв глаза. Зал освещала люстра муранского стекла, в которой, наверное, была сотня лампочек.

– Тебе холодно? – спросил он, заметив, что она потерла руки. Он окинул взглядом ее облегающий лиф и слишком короткую для такой прохладной погоды юбку.

– Нет.

Не холодно. То, что у нее мурашки пошли по коже, совсем не связано с температурой в помещении. Скорее с тем, что без своей накидки и уличного тумана, скрывавшего ее от его пытливых глаз, она вдруг почувствовала себя незащищенной. Сумасшедшей. Она так восхищалась тем, как получилось платье, так гордилась своими стараниями во время поздних вечеров, проведенных за шитьем, и ей не терпелось надеть его сегодня вечером.

– Ты выглядишь сексуально, – сказала ей Кьяра, хлопая в ладоши, глядя, как Роза кружится в своем новом наряде. – Все мужчины на балу выстроятся в очередь, чтобы потанцевать с тобой.

Она чувствовала себя сексуальной и немного более порочной, чем обычно, по крайней мере, так было тогда. Но прямо сейчас она едва могла подавить желание подтянуть повыше платье, обтягивающее грудь.

Роза подумала, не жалеет ли Витторио о своем внезапном порыве пригласить ее сюда. Видит ли он, как сильно она не соответствует окружающей обстановке?

Да, у нее костюм куртизанки, но сейчас она жалела, что не выбрала более дорогую ткань или более тонкий цвет. Что-то более классное, что не было бы таким дерзким и очевидным. Что-то, в чем была бы хоть капля приличия. Неужели Витторио не понимает, что ей не место здесь, среди всей этой роскоши и богатства?

Вот только в его взгляде совсем не было насмешки. Роза увидела в его глазах искру. Пламя. Жар.

– Ты говорила, что сделала этот костюм сама? – спросил он.

Если она не ошибается, его голос сейчас ниже на целую октаву.

– Да.

– Очень талантливо. Только не хватает одной вещи.

– Какой?

Но Витторио уже надевал ей маску. Роза совсем про нее забыла. И теперь он пригладил ее волосы, поправив маску так, чтобы она была по центру, затем расправил кружево вуали.

Она не шелохнулась, не попыталась его остановить и сделать это самостоятельно. Потому что нежное прикосновение его пальцев к ее коже и поглаживание ее волос вызывали такие приятные ощущения, что она, как загипнотизированная, стояла не дыша.

– Ну вот, – сказал он, убирая руки от ее лица. – Теперь все прекрасно.

– Витторио!

Мужской голос раздался сверху лестницы, спасая ее от необходимости отвечать, когда у нее не было слов.

– Ты здесь!

– Марчелло! – громогласно ответил Витторио. – Разве я тебе не пообещал, что обязательно приду?

– С тобой, – сказал Марчелло, спускаясь к ним и перепрыгивая через ступеньку по лестнице, – никогда не знаешь наверняка.

На нем был черно-золотой костюм Арлекина. Они обнялись, похлопали друг друга по спине, затем отстранились друг от друга.

– Витторио, – сказал Арлекин, – как я рад тебя видеть.

– И я тебя.

– И с тобой спутница, – сказал он, снимая маску и улыбаясь. Он выставил руку вперед и поклонился. – Добро пожаловать, прекрасная незнакомка. Меня зовут Марчелло Донато.

Этот мужчина был невероятно красив. Оливковая кожа, темные глаза и брови, сексуальный разрез рта и высокие скулы, из-за которых супермодели бы подрались друг с другом.

– Меня зовут Роза.

Она пожала его руку, а он притянул ее к себе и поцеловал в обе щеки.

– Мы ведь раньше никогда не встречались? – сказал он, отпуская ее руку. – Я бы точно это запомнил.

– Я сам только что познакомился с Розой, – сказал Витторио прежде, чем она успела сказать что-либо. – Роза потеряла свою компанию в этом ужасном тумане. И я подумал, что было бы несправедливо, если бы она пропустила самую главную ночь карнавала.

Марчелло кивнул:

– Это была бы ужасная несправедливость. Роза, добро пожаловать. Я рад, что ты встретила Витторио. – Он отступил на шаг и окинул их критическим взглядом. – Вы хорошо смотрите: безумный воин, защищающий сбежавшую принцессу.

Витторио фыркнул.

– Что тут такого смешного? – спросила она.

– Марчелло славится полетами своей фантазии.

– Что я могу сказать? – Марчелло просиял. – Я романтик. В отличие от этого бессердечного существа рядом с тобой, на которого ты умудрилась наткнуться.

– Так скажите мне, – попросила Роза, – от кого же сбежала эта принцесса?

– Ну, это просто, – сказал он. – От злого дракона. Но не стоит волноваться. Витторио вас защитит. Нет на земле такого дракона, который мог бы противостоять Витторио.

Что-то неуловимое произошло между двумя мужчинами. Взгляд. Понимание.

– Я что-то пропустила? – спросила она, переводя взгляд с Витторио на Марчелло.

– Веселье, – сказал Марчелло, опуская маску на глаза. – Все уже наверху, пойдем.

Марчелло так тепло ее встретил. И казалось, никто не обратил внимания на ее костюм. Роза расслабилась.

Вместе они поднялись по лестнице в главные приемные покои палаццо, располагавшиеся на этаж выше уровня воды канала. Здесь были высокие потолки и люстры из горного хрусталя. Роза увидела зал еще более захватывающий дух, более роскошный, чем предыдущий.

– Оттуда должен быть прекрасный вид, правда? – сказала Роза. – Конечно, когда нет тумана.

– Тебе обязательно нужно будет прийти сюда еще, – сказал Марчелло, не обращая внимания на толпу гостей, на музыку Вивальди, которую играл струнный квартет, и подводя ее к окну. – В ясный день, если посмотреть направо, отсюда можно видеть мост Риальто.

Роза вглядывалась в туман, пытаясь разглядеть пятна света. Но если мост Риальто был справа...

– Так мы на Гранд-канале!

Марчелло пожал плечами и улыбнулся:

– Сегодня этого так и не скажешь. Но Венеция, окутанная пеленой тумана, все еще представляет собой прекрасное зрелище, так что наслаждайтесь. А я пока принесу вам что-нибудь выпить.

– Мы в Сан-Поло, – сказала Роза Витторио.

Отель, в котором она работала, располагался в районе Дорсодуро, а бал, на который она должна была попасть, проходил на севере района Каннареджо. Каким-то образом она потерялась между ними, хотя и была недалеко от Гранд-канала. Найди она его, он бы подсказал ей, куда идти.

Мимо медленно проплывало пятно света – это был речной трамвай вапоретто, осторожно пробиравшийся по окутанному туманом каналу. Роза задумалась. Витторио был очень добр, попросив ее сопровождать его, но, строго говоря, она больше не была потерявшейся.

Она повернулась к нему:

– Теперь я точно знаю, где нахожусь.

– Это имеет какое-то значение?

– Я хотела сказать, что я знаю, как отсюда найти дорогу домой.

Он повернулся к ней, положил свои большие руки ей на плечи, посмотрел на нее:

– Ты снова пытаешься найти причину, чтобы сбежать?

– Я не...

Витторио приподнял брови.

– Почему ты так отчаянно пытаешься от меня сбежать?

Он ошибался. Она не пыталась убежать от него. Конечно, был момент, когда она запаниковала там, в темном переулке около бокового входа, но теперь она знала, что паниковала напрасно. Витторио не был ни воином, ни военачальником, ни демоном, ни чудовищем. Он

был мужчиной, теплым, настоящим и сильным... мужчиной, рядом с которым кровь кипела в ее жилах.

Ощущение его рук на ее плечах и пытливые вопросы в его глазах побеждали все доводы рассудка.

Ничто в ее предыдущей жизни в деревне – ни детская влюбленность в учителя математики, ни флирт с Антонио из соседней деревни, несколько месяцев работавшим в мастерской ее отца, – не подготовило ее к встрече с таким человеком, как Витторио.

На ней был костюм куртизанки, соблазнительницы, искусительницы. Но это была ложь. Она судорожно сглотнула. Впрочем, она едва ли могла в этом признаться.

– Ты пригласил меня сюда, потому что я потерялась. Тебе стало меня жалко, потому что я была расстроена и не могла попасть на вечеринку, на которую собиралась.

Витторио фыркнул.

– Я пригласил тебя потому, что мне этого захотелось. И потому, что мне хотелось, чтобы в этот вечер ты была рядом со мной.

Он снова сжал ее плечи.

– А теперь вместо того, чтобы искать причины, по которым ты не должна быть здесь, давай наслаждаться вечеринкой по причинам, по которым ты должна быть на ней.

– В таком случае, похоже, я с тобой застряла на этой вечеринке.

– Точно, – ответил он, улыбнувшись так, что ее бросило в жар. – По крайней мере, до конца сегодняшнего бала.

– Тост. – Марчелло подошел к ним с бокалами «Апероль-шприца». Он подал им бокалы и, подняв свой, произнес: – За карнавал!

– За карнавал, – откликнулся Витторио, глядя на Розу. – И за туман, который помог мне встретить Розу.

Она была такой робкой, она походила на необъезженного жеребенка или котенка, гонящегося за тенью. И это не было притворством. Витторио хорошо умел распознавать женщин, играющих роль наивных девушек.

На мгновение Витторио задумался, правильно ли он поступает, сталкивая ее с Сиреной. Может быть, ему следует избавить ее от очевидной неловкости и позволить вернуться в свой мир, если она действительно этого хочет. Вернуться к тому, что было, без сомнения, тяжелой работой, и беспокойству о потере ничтожной для него суммы в сто евро.

Только Витторио был достаточно большим эгоистом и не хотел ее отпускать.

Он видел, как широко распахивались ее глаза при каждом новом открытии: при взгляде на изысканный светильник из муранского стекла, на стены, покрытые фресками, на позолоченное зеркало, поднимавшееся почти до потолка.

Она была глотком свежего воздуха в жизни Витторио. Такая бесхитростная и совсем не претендующая на обратное. Какая освежающая перемена сейчас, когда он чувствовал себя таким измученным.

А еще она красива. И это платье сидит на ней как перчатка, и это заставляет его страдать от желания снять его.

Так почему же он должен ее отпускать?

Глава 4

Это не было вечеринкой или даже балом. Попасть сюда означало попасть в сказку.

Роза поднялась по широкой лестнице на второй этаж над водой – еще один этаж с высокими потолками и изысканной антикварной мебелью. Музыка струнного квартета звучала здесь громче, насыщеннее, ее сладкие ноты заполняли паузы между смехом и оживленной беседой, доносившейся из залов по обе стороны.

А костюмы! Когда они добрались до вершины лестницы, мимо прошествовал ярко раскрашенный павлин, весь его костюм был украшен перьями. Затем изумленная Роза не смогла удержаться от смеха, когда мимо них рука об руку прошла пара в белоснежных масках, одетая в изысканные платье и костюм самого насыщенного пурпурного цвета, и царственно кивнула им.

Роза будто попала в другой мир – мир костюмов и богатства, мир чудесных фантазий. Она немного надеялась, что человек, который спас ее из узеньких улочек, наполненных туманом, окажется не слишком популярным у гостей и тогда она сможет не отпускать его от себя.

Но все узнавали Витторио и хотели обменяться с ним приветствиями. Он был как магнит и для мужчин, и для женщин, но он всегда представлял ее им, стараясь вовлечь ее в разговор.

И хотя ее присутствие рядом с ним никем не подвергалось сомнению, ей было любопытно, что бы она увидела, если бы все не были в масках. Следят ли женские глаза за каждым движением Витторио, потому что он так неотразим? Смотрят ли они на нее с завистью? Она бы на их месте точно смотрела бы.

Внезапно музыка, костюмы и удивительная роскошь палаццо слились в пьянящую смесь, от которой у нее закружилась голова. Она почувствовала себя частью Венеции, которую никогда не видела и только воображала.

Вдруг из другого крыла послышался радостный крик, и кто-то стал пробираться к ним сквозь толпу.

– Витторио! – воскликнула женщина, подходя ближе. – Я только что узнала, что ты здесь. Где же ты прятался все это время?

Но это была не просто женщина.

Сама Клеопатра.

Ее гладкие черные волосы были украшены золотыми бусинами, а венец на лбу украшала змея. Как и Витторио, она не надела маску. Глаза у нее были подведены, на веках были бирюзовые тени, а платье было просто потрясающим. У него был глубокий вырез, действительно очень глубокий вырез, лиф был расшит золотыми, бронзовыми и серебряными бусинами. Короткая юбка была сделана из множества нитей с блестящими бусинами, которые двигались и позволяли увидеть кожу под ними при каждом ее движении.

Это было не столько платье, подумала Роза, отступая и давая женщине возможность поцеловать Витторио в обе щеки, сколько приглашение. Оно прекрасно демонстрировало тело владелицы.

Клеопатра осталась стоять очень близко.

– Все уже ждали тебя, – пожурела она. Затем сделала шаг назад, чтобы рассмотреть его костюм. Или чтобы дать ему возможность рассмотреть ее потрясающее одеяние. И всплеснула руками. – Но почему ты всегда выглядишь столь драматично? Это всего лишь костюмированная вечеринка.

– Поэтому я в costume.

– Ну, коль ты так говоришь... Но хоть раз мог бы выйти из своего сурового образа?

– Сирена, – сказал он, игнорируя ее вопрос и беря Розу за руку, втягивая ее обратно на свою орбиту. – Я хочу познакомить тебя с моей подругой. Роза, это Сирена, дочь одного из самых старинных друзей моего отца.

– О, – сказала она, многозначительно засмеявшись. – Я гораздо большее, чем было сказано. – И Сирена сделала вид, будто только сейчас заметила, что кто-то стоит рядом с Витторио. Она повернулась и кинула взгляд на Розу. В ее глазах можно было ясно прочесть, что она думает о той, которую он назвал «подругой». – Чао, – сказала она невозмутимым голосом, и Роза не была уверена, было ли это приветствием, или ей давали понять, что она может идти.

Сирена тут же повернулась к Витторио, став к Розе спиной.

Точно не приветствие.

– Витторио, пойдем со мной. Все наши друзья в другом зале.

– А я здесь с Розой.

– С кем? О...

Она вновь посмотрела на Розу, смерив ее с головы до ног оценивающим взглядом, может ли та быть соперницей в борьбе за внимание Витторио. Это просто смешно. Роза познакомилась с ним только сегодня вечером. Но она не ошиблась. В глазах женщины была явная враждебность.

– И что ты думаешь о костюме Витторио? Прости, забыла твое имя.

– Роза, – прорычал Витторио. – Не такое уж сложное имя.

– Конечно, не сложное. – Сирена слегка рассмеялась и повернулась к женщине, имя которой не смогла припомнить. – Так что ты думаешь о костюме Витторио? Не кажется тебе, что это немного чересчур?

– Мне нравится, – ответила Роза. – Особенно мне нравится голубой цвет, который так идет ему.

– Это не просто голубой, – сказала Сирена снисходительным тоном, – это скорее королевский синий. Не так ли, Витторио?

– Сирена, довольно.

– Ну, я бы так его назвала. Королевский синий.

– Я сказал: довольно.

Женщина надулась и по-кошачьи вытянулась на кресле, обитом парчой. Нити с нанизанными на них бусинками соскользнули, открывая верх ее длинных, стройных ног, на которых были сандалии с ремешками, соблазнительно обхватывавшими ее лодыжки.

Эта женщина была восхитительной Клеопатрой. И она была так красива, что настоящая Клеопатра, без сомнения, захотела бы выцарапать ей глаза.

– Все в порядке, Витторио. Несмотря на разницу во взглядах, мы с Розой подружимся. – И она одарила Розу царственной улыбкой. – Кстати, мне нравится твой костюм.

На долю секунды Роза поверила, что Сирена потеплела по отношению к ней и действительно думает то, о чем говорит. Роза провела много полуночных часов, склонившись над старой швейной машинкой своей матери, сражаясь со скользким материалом и пытаясь сделать аккуратные швы. Но потом она заметила едва сдерживаемое под улыбкой хихиканье и поняла, что женщина сказала совсем не комплимент.

– Роза сделала этот костюм сама, не правда ли?

– Да, сама.

Идеально изогнутые брови Клеопатры взлетели вверх.

– Какая ты... предприимчивая.

В присутствии Витторио Роза почувствовала силу, которой никогда не чувствовала раньше. А еще она вспомнила, как братья всегда говорили ей, что хулиганам нельзя дать себя запугать, им непременно нужно противостоять.

Братья были правы. Но гораздо легче следовать их совету, когда ощущаешь поддержку такого человека, как Витторио.

Роза просто улыбнулась, не показав виду, что она думает на самом деле.

– Спасибо. У тебя тоже чудесный костюм. Ты тоже сделала его сама?

Сирена посмотрела на нее так, как будто у нее выросло три головы.

– Конечно, я не делала его сама.

– Жаль, – сказала Роза. – Если бы делала самостоятельно, то не пропустила бы незакрепленную нитку...

Она протянула руку к воображаемой нити, и женщина резко выпрямилась и вскочила на ноги. Сделала она это гораздо менее элегантно, чем лежала на кресле. Без сомнения, она представила, как Роза, потянув за нитку, может обрушить целый водопад стеклянных бусин на персидский ковер.

– Это платье – творение модельера Эмилио Ферраро. Конечно, тут не может быть никакой незакрепленной нити.

– О, прости. Должно быть, я ошиблась.

Сирена фыркнула, отвела взгляд от Розы и собственнически положила руку на грудь Витторио.

– Приходи к нашим друзьям, когда освободишься. Ты не поверишь, во что они одеты. Буду ждать тебя там.

Прозвенев бусинами юбки, она удалилась.

– Это была Сирена, – сказал Витторио.

– Ты хотел сказать, ураган по имени Сирена, – сказала Роза, глядя, как женщина вылетела из комнаты так же быстро, как и вошла.

Она услышала фыркание и, подняв голову, увидела улыбающегося ей Витторио. Это была искренняя и теплая улыбка, так не похожая ни на один из ледяных взглядов Сирены.

– Ты перед ней не спасовала.

– Ты думал, я не справлюсь? Мои братья научили меня не бояться хулиганов.

Она не стала упоминать, что именно поддержка Витторио дала ей сил последовать их совету.

– Молодцы, они дали тебе хороший совет, – сказал он, кивнув. – Если она обнаружит нитку, которую ты заметила, она оторвет яйца своему драгоценному Эмилио.

Роза улыбнулась ему в ответ.

– Нет там никакой нитки.

Витторио одобрительно рассмеялся, а она, услышав его смех, почувствовала прилив счастья.

– Спасибо, – сказал он, обнимая ее за плечи и целуя в щеку. – Давно я так не смеялся.

Это трудно было назвать поцелуем. Так, на одно мгновение его губы скользнули по ее щеке – вероятно, такой же поцелуй он мог бы подарить двоюродной бабушке. Даже руку моментально отвел от ее плеча. Но для Розы поцелуй имел огромное значение.

Это была самая волнующая минута в ее жизни с момента приезда в Венецию.

Кьяра ей говорила, что чудеса случаются во время карнавала. Она много чего говорила, только Роза ей не верила. Она подозревала, что это Кьярины приемы, направленные на то, чтобы убедить Розу выложить столько денег за билет на бал и пойти вместе с ней.

Но может быть, подруга была права. Розу поцеловал мужчина. Теперь ей не терпелось рассказать об этом Кьяре.

– Ты покраснела, – сказал Витторио, глядя на нее сверху вниз.

Она почувствовала, как румянец еще сильнее заливает ее щеки, и опустила голову.

– Да, это глупо, я знаю.

Он приподнял ее лицо, взяв за подбородок.

– Нет, – сказал он. – Это чудесно. Давно я не видел, чтобы девушка краснела.

Она моргнула, ощущая его прикосновения.

О боже!

А говорят, не нужно отвлекаться... Она так хотела расспросить его о Сирене, но мысли о ней отошли на другой план. Теперь она могла думать только о Витторио и о том, что он заставляет ее чувствовать.

– Пойдемте! – сказал Марчелло, входя в зал и хлопая в ладоши, привлекая всеобщее внимание. – Представление внизу вот-вот начнется. Вы же не хотите его пропустить.

Внизу все было разделено на зоны для выступлений, со сценами и бархатным занавесом. Они провели следующий час, переходя от одного представления к другому, смотрели на акробатов, жонглеров, оперных певцов и воздушных гимнастов, вращавшихся на веревках в воздухе. Потом настал черед клоунов, и Роза очень веселилась, глядя на разыгрываемые ими сценки.

Она вспомнила о Кьяре, и ей стало интересно, как та проводит этот вечер. Они побаловали себя самыми дешевыми билетами на бал во время этого карнавала, и по этим билетам можно было пойти только на танцевальную часть программы. Купить билет и на ужин, и на представление, предшествовавшие танцам, они себе позволить не могли. И конечно, то представление не шло ни в какое сравнение с тем, что она видела здесь.

А потом Витторио взял ее за руку, и она прекратила думать о Кьяре, потому что ее сердце куда-то провалилось, а мозг отключился.

Она украдкой посмотрела на него и заметила, что синий цвет его глаз стал еще более насыщенным, а чувственный рот тронула улыбка.

Он слегка сжал ее руку, прежде чем отпустить, и она снова стала смотреть представление. Но внезапно она прекратила смеяться. В груди было тесно, кровь стучала в висках, и она начала представлять себе самые невероятные вещи.

Невозможные вещи.

Кьяра говорила, что чудеса случаются во время карнавала.

И она, дурочка, ей не верила.

Сейчас она просто чувствовала, что происходит чудо. Нечто волшебное витало в воздухе. Оно было в золоченых рамах, в роскошных шелках и хрустальных люстрах, в изысканных пейзажах, украшавших стены, показывавших сады, которые существовали лишь в глазах художника, создавшего этот оптический обман. И в синем с золотом костюме мужчины, присутствие которого она не могла игнорировать. В самом мужчине, который был способен потрясти самые основы ее мира одним лишь взглядом своих кобальтово-голубых глаз.

Кьяра говорила, что сегодня она может встретить мужчину своей мечты. Мужчину, который сможет ее соблазнить расстаться с самым дорогим, что у нее есть.

И в это она тоже не верила.

Чтобы решиться на такой важный шаг, это должен быть особенный мужчина. Уникальный мужчина.

Витторио?

Сердце сжалось так сильно, что ей пришлось набрать в легкие побольше воздуха, чтобы ослабить напряжение.

Это невозможно. В реальной жизни все бывает совсем не так.

Но что, если Кьяра была права?

И если Витторио тот самый?

Она украдкой бросила на него еще один взгляд и обнаружила, что он смотрит на нее и на его волевом лице насмешливое выражение.

На его прекрасном лице, при взгляде на которое замирает сердце.

И она подумала, что было бы безумием не разобраться в этом вопросе до конца.

* * *

Либо у Сирены были шпионы абсолютно повсюду, либо она почувствовала, когда Роза отошла от него на пять минут. Представление закончилось, но вечеринка продолжалась, и похоже, все будут веселиться до рассвета. Но у Витторио были другие планы. Планы, в которых не было места Сирене, что бы она ни делала.

– Вообще-то, это должна была быть вечеринка, – заговорщически проговорила Сирена, преградив Марчелло дорогу на верхней площадке лестницы рядом с тем местом, где тот ждал Розу, чтобы с ней попрощаться. – Вечеринка для друзей. Для своих. Ты видел женщину, которую Витторио приволок сюда?

– Ее зовут Роза.

Сирена не обратила на эти слова ни малейшего внимания.

– Марчелло, ты видел, во что она одета? Это ужасно.

– Сирена, никто тебя не слушает, – пренебрежительно сказал Витторио.

– Мне Роза показалась очень милой, – ответил Марчелло. – И мне нравится ее костюм. Витторио кивнул.

– Она милая. Очень милая. – Ему вспомнились ее слова про болтающуюся нитку, и, улыбаясь, он добавил: – А также она умница.

Сирена надулась, умоляюще положив руку на плечо Марчелло.

– Ее даже не приглашали.

– Я ее пригласил.

– Ты понимаешь, о чем я. Такой девушке, как она, в обычных обстоятельствах не позволили бы даже близко сюда подойти.

– Сирена, прекрати. – Витторио отвернулся, ища взглядом Розу. Чем скорее он уведет ее подальше от Сирены, тем лучше.

– Ну, это же наш старина Витторио, – сказал Марчелло, пытаясь сгладить конфликт между гостями и играя свою обычную роль миротворца. – Он всегда приводил домой бездомных животных. Птиц, выпавших из гнезд. Брошенных щенков. Не важно кого. Витторио, помнишь мешок с котятами, который мы нашли на берегу реки в тот день? Боже, как давно это было? Двадцать лет?

Витторио хмыкнул, надеясь, что Роза далеко от них сейчас, ему не хотелось, чтобы она слышала этот разговор.

А тот день он хорошо помнил. Марчелло был у него в гостях. Они ушли далеко от замка, гораздо дальше, чем разрешалось Витторио. Им обоим было по десять лет, они были полны любопытства и охвачены стремлением всех подростков исследовать мир.

Они шли вброд по ручью, преследуя серебристых рыбешек на мелководье, и вдруг услышали жалобные крики. Когда они нашли мешок и вытащили его из ручья, все котята, кроме одного, были мертвы, и жалобное мяуканье выжившего котенка было душераздирающим. Витторио спрятал крошечное дрожащее существо под рубашку, и они поспешили обратно в замок.

– А теперь ты спасаешь милых барышень, заблудившихся на улицах Венеции? Оказывается, ты прямо настоящий герой, – сказала Сирена.

– Как хорошо, что Витторио оказался в нужном месте в нужное время, – сказал Марчелло, все еще стараясь смягчить эту словесную перепалку. – Иначе Розе пришлось бы провести этот вечер совсем уныло.

Сирена была в ярости и игнорировала все миротворческие попытки Марчелло.

– А твой отец знает, что ты нашел еще одно несчастное существо?

Витторио вздохнул. Куда же, черт возьми, подевалась Роза?

– И какое дело моему отцу, кого я зову с собой на вечеринку?

– Такое, что мы втроем должны были обсудить все наши разногласия и разработать план объединения наших семей. Вот что должно было произойти сегодня вечером. Вот что было задумано.

– Кем задумано? Твоим и моим отцами? Или тобой? Потому что это точно не было задумано мной ни сегодня, ни в какой-либо другой вечер.

Он отвернулся. Ну, где же она?

– О, Витторио... – Он услышал голос Сирены прямо у себя за спиной. В ее интонации произошли перемены, сейчас она старалась быть очаровательной. Он услышал звон бусин, обернулся и увидел, что Сирена отпустила руку Марчелло и подошла поближе к нему. Сначала она положила ему руку на грудь, потом обвила его шею. – Неужели тебе всегда надо быть таким неуловимым? Ты же знаешь, что мы созданы друг для друга. Признаю, иногда было даже весело поиграть с тобой в кошки-мышки, но иногда... это становится утомительным.

Витторио положил руку ей на плечо и, вздохнув, сказал:

– Сирена, ты абсолютно права. Это утомительно. Мне кажется, это все слишком затянулось.

– Вот видишь, – сказала она, широко улыбаясь. – Я так и знала, что ты тоже думаешь, что пришла пора все решить. Нам пора все спланировать. Марчелло, несомненно, будет твоим шафером, ведь так?

Она не отвела глаз от своей жертвы, когда Марчелло, прекрасно знавший, что такие слова должны исходить от жениха, обеспокоенно пробормотал:

– Для меня, конечно, это будет большая честь.

– Свадьба, безусловно, должна проходить в соборе в Андахштайне, – сказала Сирена, будто не замечая, что Марчелло что-то проговорил. – И свадьба должна быть весной. Андахштайн так красив в это время года. Но где же нам провести медовый месяц? Витторио, нам необходимо начать все планировать. Это так волнительно.

Ногтями она царапала кожу его шеи, но если думала, что его это возбуждает, то ошибалась.

Он отвел ее руку от себя, прежде чем бесцеремонно уронить ее в то небольшое пространство, которое было между ними.

– Нет, Сирена. Я хотел сказать, что этот фарс слишком затянулся. Тебе придется раз и навсегда принять тот факт, что все, что запланировали наши отцы, что они пообещали тебе и что ты нарисовала в своих фантазиях, просто не произойдет. Уж это я тебе обещаю.

– Но, Витторио, – сказала она, снова дотронувшись до него. На этот раз в ее голосе были слышны истерические нотки. – Ты не можешь думать так всерьез. Ты просто не можешь так считать.

– Но сколько раз я должен тебе это повторять, чтобы ты смирилась с правдой?

– Правда в том, что все знают, какой ты плейбой. Но и тебе однажды нужно остепениться.

– Возможно, и нужно. – И это была единственная уступка, на которую он был готов. – Но когда это со мной случится, то точно будет не с тобой.

Она отвернулась, и бусы на ее платье зазвенели.

– Ублюдок! – Она вздернула свой царственный подбородок и посмотрела на него через плечо, ярость ее взгляда была смесью адского огня и льда. – Тогда возвращайся к своей деревенской шлюшке. Мне на это наплевать.

Наконец он увидел настоящее лицо Сирены. Он вздохнул. Какой мужчина захочет привязать себя к этому существу, независимо от красивого фасада?

– На что тебе наплевать, меня не касается, Сирена. Но, для протокола, это именно то, что я планирую сделать.

Смотреть, как Сирена несется прочь, зло шлепая сандалиями по мраморному полу, было одним из самых приятных и в то же время изматывающих моментов в жизни Витторио. Может

быть, она наконец поняла, что их свадьбы никогда не будет. Господи, как он устал от этих организованных браков и фальшивых эмоций.

Но сейчас у него есть более первостепенная задача. Ему нужно отыскать Розу. Зря он ее сюда привел. Ей пришлось увидеть лучшее и худшее в его жизни. И худшее в нем самом: он подверг ее испытанию, используя ее против женщины, на которой не собирался жениться.

И о чем он только думал, приглашая ее сюда? Она заслуживает, чтобы с ней обращались лучше, чем он обращался с ней сегодня. Она чувствовала себя не в своей тарелке – он знал об этом с самого начала вечеринки. Она была потрясена богатством и роскошью этого мира, на который ей дали взглянуть, и все же держалась достойно, великолепно справляясь с враждебностью Сирены с мужеством, которого он от нее не ожидал.

Он хлопнул Марчелло по спине и сказал, что скоро вернется.

Ему даже думать не хотелось о той кровавой бойне, которая может случиться, если Сирена найдет Розу раньше него. Такого он себе никогда не простит. Ему уже было неловко из-за того, что он воспользовался положением Розы таким образом. Он назвал это интуицией. Какая чушь. Он просто воспользовался ситуацией. Он обвинял Сирену в подобном, а сам был не лучше. Когда он натолкнулся на Розу, он увидел возможность спрятаться за ней от Сирены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.